

АЛЕКСАНДР ХОРТ

НА ЛОВЦА
БАНДИТ
БЕЖИТ

Александр Николаевич Хорт

На ловца бандит бежит

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28086960
ISBN 5-699-07979-3

Аннотация

«Проскользнув между домами, лучи низкого зимнего солнца осветили институтскую лабораторию. Если что она мало напоминала, так это помещение для научных исследований. Обилие ножовок, молотков, обрезков труб и мотков проволоки делало её похожей на заурядную мастерскую по ремонту, скажем, телевизоров или кофемолок. А сидящий за столом человек, заросший щетиной, с заскорузлыми руками, скорее похож на слесаря, чем на преподавателя...»

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	20
Глава 3	27
Глава 4	34
Глава 5	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Александр Хорт

На ловца бандит бежит

Пролог

Проскользнув между домами, лучи низкого зимнего солнца осветили институтскую лабораторию. Если что она мало напоминала, так это помещение для научных исследований. Обилие ножовок, молотков, обрезков труб и мотков проволоки делало её похожей на заурядную мастерскую по ремонту, скажем, телевизоров или кофемолок. А сидящий за столом человек, заросший щетиной, с заскорузлыми руками, скорее похож на слесаря, чем на преподавателя.

Откинувшись на спинку стула, профессор Георгиев зажмурил глаза и торжествующе улыбнулся. Просто удивительно – как много случайностей должно произойти, прежде чем удастся сделать великое изобретение! Взять хотя бы эту втулку для крана, которую он только что изготовил. Ведь ещё несколько дней назад профессор о ней думать не думал. Бился в поте лица над другим агрегатом, усовершенствовал регулятор давления. Вдруг совершенно случайно в их институт зашел незнакомый человек и обратился к нему с несколько странным, на первый взгляд, вопросом. Когда Георгий Георгиевич отвечал незнакомцу, его осенила очень оригинальная

идея. Профессор сразу настолько ею увлёкся, что отложил в сторону регулятор давления, придумал разрезную втулку и в считанные дни довёл её конструкцию до совершенства.

Да, он сделал потрясающее изобретение. Много ли таких удач было у него раньше? Три, от силы четыре. Тем не менее его имя известно всему миру, он осыпан разными премиями и наградами. Оригинальное изобретение – большая редкость, поэтому и ценится. Новая втулка, пожалуй, тоже прославится. А ведь не зайди тогда незнакомец, ничего подобного не было бы. Хорошо, что у нас такой любознательный народ, во всём пытается докопаться до сути. Благодаря таким людям и существует прогресс, делаются выдающиеся открытия. Жаль, он даже не знает его имени. Вообще ничего о нём не знает. Между тем он невольно способствовал развитию техники. Но в истории останется только имя Георгиева.

Правда, теперь начнётся трудная, противная волокита – изобретение нужно повсеместно внедрить. С этим профессору одному не справиться, понадобится помощь. К счастью, он может рассчитывать на своих замечательных сотрудников, в первую очередь на Башлыкова.

В это время раздался стук в дверь.

– Кто там? – спросил профессор.

– Георгий Георгиевич, это я, Башлыков.

– Что вам надобно, батенька?

– Георгий Георгиевич, вы уже почти сутки не выходите из лаборатории. Ваши домашние волнуются. Серафима Лео-

польдовна обзвонила все больницы и морги. Вы, наверное, проголодались.

– Секундочку, коллега.

Вот ведь проклятая рассеянность. Он совсем забыл позвонить домой, предупредить, что задерживается.

Профессор встал и направился к двери, не подозревая о том, что через несколько минут он узнает об истинной цели визита любознательного незнакомца, и о других событиях, связанных с ним. И, разумеется, совершенно не мог предвидеть, что расскажут ему об этом одноклассники его внучки Зои.

Глава 1

На ловца и зверь бежит

За последние три месяца семиклассник Олег Запольский соскучился по следовательской работе.

Понять его можно – ведь привык к ней, пристрастился.

Началось это весной, когда в 14-й школе занялись таким забытым делом как сбор макулатуры. Бумаги сейчас полным полно, её девать некуда, все почтовые ящики заполнены рекламными листовками. Казалось бы, с какой стати школьникам вдруг понадобилось собирать макулатуру? А получилось так, что в их школе долго ремонтировали актовый зал. Все думали и гадали, когда же кончится этот изнурительный ремонт?! Однако раньше ремонта неожиданно кончились деньги на него. Родители скидываться не захотели. И тогда дирекция обратилась за помощью к ученикам – ребята, давайте, как в старое время, соберём макулатуру, сдадим её и вырученные деньги пустим на ремонт. Иначе он никогда не закончится. Все школьники с энтузиазмом поддержали эту идею. Не стал исключением и шестой «А», в котором учился Олег. С ними и произошёл досадный случай – кто-то из учеников их класса подложил в связку с газетами кусок металла весом в четыре кило. Из-за этого их шестой "А" обошёл в последний момент седьмой "Б" на два килограмма

и занял первое место в школе. Однако потом приёмщик макулатуры все-таки заметил эту железяку и пожаловался директору. Происшествие наделало в школе много шума. Шестой "А" с позором лишили первого места. Олег же как староста класса и его лучший друг Димка Скорлупкин провели целое следствие, чтобы обнаружить виновника. И нашли его. Правда, проступок оказался неумышленным. Колька Супников и сам не знал, что его отец случайно положил в ту стопку старых газет какую-то автомобильную деталь. Однако это не умаляло заслуг сыщиков. Возможно, из-за этого им даже пришлось тяжелее работать. Когда преступник знает о своей вине, он держится пугливо и настороженно. Заметив это, сыщики могут поймать его. А Колька не знал, что он преступник, поэтому вёл себя совершенно спокойно. Чтобы обнаружить его, Олегу и Димке пришлось приложить много усилий.

Летние каникулы начались с того, что в детском сквере пропала бронзовая фигура Красной Шапочки. Происшествие наделало в городе много шума. Опять же они с Димкой почти без помощи взрослых искали статую, а ее, как назло, перевозили с одного места на другое и вдобавок ко всему распиливали. Сначала пополам – кто-то на литейном заводе в ней спрятал ценную деталь, чтобы незаметно вынести через проходную. Потом нижнюю половину ещё распилили, хотели сдать в металлолом. Все же ребята довели дело до победного конца. Они разыскали все скульптуры. Их сварили, и сейчас Красная Шапочка по-прежнему красуется в сквере

на своем постаменте.

В августе назревал ещё один скандал – у Димкиного дяди, московского кинорежиссера, пропал диск с записью нового фильма. Точнее, его стащили из квартиры Скорлупкиных на дне рождения Димкиного отца. Владимиру Витальевичу исполнилось сорок лет, и дядя Рома специально приехал из Москвы на юбилей брата. В конце концов Олег и Димка не только обнаружили похитителя, но и помешали видеопиратам переписать новый фильм для продажи. Если бы тем удалось размножить копии картины, шум поднялся бы на всю страну.

Итак, друзья распутали три дела. Одно известное всей школе, второе – всему городу, о третьем могла узнать вся страна. Если рассуждать логически, теперь сыщикам предстояло столкнуться с делом, нашумевшим на весь мир. Однако вот незадача: мальчикам вообще ничего не подворачивалось. Они бы уже рады провести следствие в пределах подъезда. Так ведь и того нет. Эпопея с пропавшим фильмом завершилась в аккурат перед началом учебного года. Олег и Димка пошли в седьмой класс. И вот с сентября они сидят без следовательской работы. Поэтому оставалось следить за чужими успехами.

Всё это время Олег смотрел и читал много детективов. В них, по большей части, показывались или описывались дела выдуманные или старые типа кражи грузовика с женскими кофточками со швейной фабрики. А чтобы знакомиться

со свежими новостями, он уговорил родителей выписать ему газету "Криминальный Теремковск". Раз в неделю – газета выходит по субботам – он узнавал про всякие преступления, совершенные в их городе и окрестностях. При этом Олег не переставал искренне удивляться: почему другим людям везет, почему многие заняты расследованием интересных дел, а такой ловкий сыщик как он простаивает без толку?

Сегодня как раз суббота. Газеты и письма в их подъезд приносили около восьми утра. В квартире Запольских на четвертом этаже обычно слышно, когда почтальонша гремит металлическими колодами ящиков, отпирая и запирая их. Однако сегодня привычного звяканья до сих пор нет. "Может, прослушал", – подумал Олег и для страховки спустился на первый этаж. Нет, все ящики пусты. Когда газеты и письма разнесены, они виднеются через дырочки в дверцах.

Через полчаса Олег опять спустился на первый этаж.

Газеты по-прежнему не приносили. Удивившись, он позвонил на почту:

– Скажите, пожалуйста, сегодня газеты разносили?

– Почтальоны на участках.

– Давно?

– По обычному графику, без всяких опозданий.

– И "Криминальный Теремковск" носят?

– Носят, носят, мальчик, не приставай.

Олег почуял неладное. Одевшись, он вышел из дома. Мимо подъезда дружной стайкой пробежали штук десять бро-

дяхих собак. Уж не покусали ли они кого-нибудь? Олег посмотрел в ту сторону, откуда бежали собаки, и увидел между их домом и соседней башней машину "скорой помощи". Вокруг нее толпились несколько человек. Это всегда удивительно: стоит чему-нибудь случиться даже в самом безлюдном месте, как там сразу возникает толпа зевак. Поскольку башню все обходят и объезжают справа, с другой стороны получается заброшенная зона. И хотя там есть асфальт, и широкий тротуар с бордюром, это самое что ни на есть безлюдное место в околотке. Летом там никогда не подметают, зимой не убирают снег. Взглянешь на газон или валявшиеся бесхозные ящики и совершенно точно можно сказать, сколько выпало снега с начала зимы. Лежит себе повсюду в первозданном виде. Уж если там сейчас собрались люди, значит, случилось чрезвычайное происшествие, можно не сомневаться.

Олег быстро направился туда. Одна из створок задних дверей "скорой помощи" была открыта. Внутри машины сидела почтальонша Марина. Молодой врач старательно растирал ей снегом нос и уши.

Из разговоров окружавших "скорую помощь" людей Олег узнал, что два неизвестных типа отобрали у Марины все письма, которые она несла. Газеты и журналы почтальонша везла в сумке на колесиках, а тонкую пачку писем держала в руке. Преступники вырвали у нее все письма, после чего затолкали Марину вверх ногами в глубокий сугроб. Очувтив-

шись в снегу, почтальонша вместо того, чтобы выбраться наружу, от досады заплакала. И плакала долго. Поэтому у нее замерзли нос и уши. Хорошо, сердобольные прохожие обратили внимание на торчавшие из сугроба ноги. Марину вытащили, после чего вызвали "скорую помощь".

Газеты и журналы преступники не тронули. Забрали только письма и с ними убежали. Говорили, что грабителей было двое. Лиц их, конечно, никто не разглядел, и не удивительно. Во-первых, в декабре в это время еще темно. Во-вторых, сегодня трескучий мороз. Они были в шапках, надвинутых по самые брови, у обоих куртки с поднятыми воротниками. Судя по всему, это молодые люди – они убежали очень быстро. Пожилым такой скорости не достичь.

Наконец почтальоншу кое-как привели в чувство, и она хотела было выйти из машины, чтобы разнести по адресам газеты и журналы. Однако врач строго-настрого запретил ей сегодня работать, велел находиться в помещении. Напрасно Марина твердила ему про подписчиков, которые ждут свежую прессу. Врач был неумолим, говорил, что она перенесла шок. Поэтому ей в первую очередь требуются тишина, покой и усиленное питание. Сейчас ее отвезут на почту, пусть посидит там, отогреется. Марина продолжала вырываться из его цепких рук. Тогда на помощь врачу пришел дюжий водитель. Со стороны можно было подумать, что мужчины не помогают девушке, а пытаются её угробить.

Тогда Олег предложил:

– Марина, раз вам нельзя волноваться, то вы не беспокойтесь. Я сам разнесу вместо вас почту. В крайнем случае мне поможет мой друг Димка Скорлупкин.

– Скорлупкины выписывают газету "Ваши 6 соток", – автоматически вспомнила она.

– Правильно. Его родители сажают на даче разные цветы и морковку.

Почтальонша объяснила Олегу, что на каждой газете написаны цифры. Первая означает номер дома, вторая – корпус, потом – квартира. Она вручила ему изогнутую железную трубочку с треугольным вырезом в торце. Это был ключ, которым отпираются колоды с ячейками, куда нужно класть газеты и журналы. Дала еще один ключ, которым отпирались двери в тех больших домах, где имелись кодовые замки.

– Только потом обязательно верните мне сумку на колесиках, – попросила Марина. – Я без неё как без рук.

Какой-то мужчина из толпы недовольно заворчал, мол, разве можно доверять ребёнку такое ответственное дело как доставка газет. Тогда Олег предложил собравшимся:

– Пожалуйста, если вы мне не доверяете, я согласен – пусть со мной для проверки идет кто-нибудь из взрослых.

Перспектива потратить полдня взрослых не привлекала, и на ответственное дело ребенок отправился один.

В одиночестве ему пришлось оставаться недолго. Олег сразу напрямиком рванул к Скорлупкиным. Сначала он отдал Нине Константиновне газету "Ваши 6 соток", после чего по-

дробно рассказал Димке об утреннем роисшествии. Про то, как неизвестные напали на почтальоншу и отобрали письма.

Так исторически сложилось, что Димка стал первым человеком в их классе, получившим оригинальное прозвище. Давным-давно, когда они только начинали проходить математику, учительница спросила его, сколько получится, если к четырём сливам прибавить шесть. Маленький Димка к радости одноклассников простодушно ответил: "Полкило". С тех пор его иначе никто и не называл. Сам он к своему прозвищу относился с олимпийским спокойствием и в глубине души был даже рад такому. Слово казалось ему очень мужественным. Ведь могли прозвать по фамилии, как случается сплошь и рядом. Зовут же Борьку Линейкина Линежкой. Ну и был бы он Скорлупкой. Об этом позоре даже подумать страшно. Скорлупка – это девчачье прозвище, слово-то женского рода. И вдобавок напоминает про Дюймовочку, плававшую в ореховой скорлупе. Лучше уж пусть Полкило.

Если бы прозвище Димке не нравилось, Олег обращался бы к другу только по имени. Однако он чувствовал его молчаливое одобрение и называл, как все. Лишь когда сердился, мог в сердцах назвать Димкой.

Мальчики разносили газеты и журналы вместе. Олег справился бы с таким делом и один. Времени это не сэкономило. Только вдвоём было веселее. А главное – ребята по пути обсудили причины нападение на почтальоншу.

– Раз жулики украли у нее письма, значит, там было что-

то важное для них, – сделал вывод Димка. – Ясный перец.

– С чего начнем? – спросил Олег, который ни секунды не сомневался в том, что они возьмутся расследовать это дело. Димкино согласие можно и не спрашивать. Он тоже в душе прирожденный сыщик.

– Надо узнать, какие письма несла почтальонша. Потом пройти по этим адресам и спросить, кто ожидал важное сообщение.

– А вдруг человек не знает, что ему пошлют важное сообщение?

– Другого выхода всё равно нет.

Сумка опустела к середине дня, и мальчики пошли на почту, в отдел доставки. Молоденькая, почти девчонка, Марина уже окончательно отошла от утреннего кошмара. Сидела веселая, смешливая и в десятый раз повторяла сотрудницам про утреннее приключение. Как будто это происходило не с ней, а с посторонним человеком.

В это время в зал вошёл мужчина в полицейской форме – моложавый, с жиденькими усиками и в очках с толстыми стеклами. Оценив взглядом обстановку, он сразу подошёл к Марине:

– Вы почтальон Ветлугина?

– Да.

– Захар Захарович Порошков, оперуполномоченный районного отдела полиции, – представился мужчина. – Это мне поручили вести дело о пропаже корреспонденции.

Марина бог знает какой раз за сегодня рассказала об утреннем происшествии. Полицейский сидел за столом и, сняв очки, быстро записывал в блокнот. Почтальонша уже замолчала, а он еще что-то долго писал. Еле дождавшись, пока тот отложит ручку, ребята подошли к нему.

– Захар Захарович, если можно, мы готовы вам помочь.

– Вы видели что-нибудь подозрительное? – спросил полицейский.

– Нет. Но мы можем искать следы и вообще... сегодня суббота. Да и в будни после уроков мы свободны.

Последние слова прозвучали весьма неуверенно. Казалось, будто Олег хотел намекнуть на то, что им всё время нечего делать и они готовы взять за любую работу.

Возможно, Порошков именно так это и воспринял. Не говоря ни слова захлопнул блокнот и спрятал его в папку.

Чтобы исправить положение, Димка со знанием дела заинтересовался:

– Полиция сейчас объявит операцию "Перехват"?

– Нет, орлы! – со вздохом произнес Порошков. – Сейчас не до украденных писем. Майор, было, мне поручил, только я сразу предупредил его об этом. Мне сперва нужно закончить дело по ограблению склада конской амуниции. Это вам не трали-вали. Там одних уздечек на триста тысяч пропало.

Попрощавшись со всеми, оперуполномоченный ушел.

По огорченному лицу одной из почтальонш скользнула горькая усмешка.

– Полицейских тоже можно понять, – сказала она. – У них очень много дел и совсем не хватает людей. На них дела наваливаются одно за другим.

Марина поблагодарила ребят за помощь.

– Вы тоже можете помочь нам, – сказал Олег. Почему-то это у него получилось очень строго. – Пока Захар Захарович занят, мы хотим поискать преступников своими силами.

– Чем же я могу помочь? – удивилась Марина. – Они напали сзади. В лицо я их не видела. И сразу окунули вверх ногами в сугроб. Там я вообще ничего не видела.

– Вы помните, кому несли те письма?

– Как это можно запомнить! Столько писем каждый день приходится разносить, – ответила Марина таким обиженным тоном, каким обычно говорят, мол, зачем вы задаете мне дурацкие вопросы. Если бы почтальонша ограничилась этими словами, Олегу и Димке пришлось бы уйти не солоно хлебавши, что, собственно, они и собрались сделать. Однако Марина, противореча самой себе, неожиданно вспомнила про заказное письмо, которое было в украденной пачке. Обычно адресатам разносят лишь извещения на получение заказной корреспонденции. За таким письмом приходят на почту. Но одно письмо она, нарушая правила, хотела положить в ящик. Журналист Ханов получает много заказной корреспонденции. Он не успевал ходить на почту, поэтому уговорил Марину, чтобы она даже заказные письма приносила ему домой.

– Вы уж не говорите начальнице, иначе мне нагорит.

Ребята записали адрес журналиста. Потом она вспомнила про письмо с иностранной маркой – квадратной, на зеленом фоне нарисован пестрый попугай. Оно было адресовано женщине, которой Марина регулярно носила домой пенсию. Было в пачке и служебное письмо – на конверте вместо марки штемпельная прокатка – некоему человеку со странной фамилией Глоточек. Он вообще получал много писем из разных организаций. Еще почтальонше запомнился аккуратный конверт нового образца с затянутым прозрачным целлофаном окошком для адреса. Это – для Крижевской. А вот конверт для ее соседки Глафиры Власьевны представлял полную противоположность: мятый, замызганный.

Ещё в пропавшей пачке было извещение из таможенного терминала – что-то прислали для детского дома, а также два-три письма, про которых Марина затруднялась что-либо сказать.

– Скорей всего это новые жильцы из дома-башни, я ещё не запомнила ни их фамилий, ни номера квартир.

– А почтовые переводы, особенно крупные, были?

– Сегодня нет.

На всякий случай мальчики записали адреса заказных писем, которые сейчас оставались на почте. Может, преступникам было важно, чтобы о каком-то из них человек узнал как можно позже. Выписав на них новые извещения, почтальонша сказала:

– Сейчас разнесу. А кого застану дома, попрошу сразу

зайти получить.

Глава 2

Сыщики берут след

Олег и Димка почувствовали, что, если Марина разнесет вторичные извещения, то с пропавшими и полученными письмами начнется полная путаница. Поэтому они решили не откладывать дела в долгий ящик – нужно сразу пойти по адресам. Сегодня суббота, значит, есть больше шансов застать людей дома, чем в будние дни.

Выйдя с почты, составили маршрут. Начнут с ближайшей квартиры, закончат детским домом, он находится в самом конце соседней улицы. По пути зайдут ко всем адресатам. Если кого не застанут, вернуться потом.

Первым на их пути оказался мужчина по фамилии Глоточек. На стальных дверях его подъезда был кодовый замок, а ключ-то сыщики уже вернули Марине. Благо, в это время с прогулки возвращалась женщина с маленьким ребенком. Мальчики помогли не побоявшейся гулять в трескучий мороз мамаше донести коляску до лифта, после чего пешком поднялись на третий этаж.

Вторая дверь слева, значит, квартира однокомнатная. Пролет загораживает металлическая решетка на две квартиры, правда, звонки вынесены наружу. Позвонили в тот, под которым приклеен кусочек лейкопластыря с номером 10.

Из-за двери долго слышался звон цепочек и шелканье отпираемых замков. Наконец выглянул пожилой мужчина с всклокоченными волосами. Долго приглядывался, прежде чем пробасил:

– Чего надо?

Олег объяснил, что сегодня утром неизвестные грабители украли у почтальонши пачку писем, среди которых находился конверт и для него, из какой-то организации. Не знает ли он, что было в пропавшем письме?

– А вот я напишу на неё, куда следует, тогда не будут про падать.

Напрасно ребята убеждали сердитого Глоточка, что вины почтальонши тут совсем нет. Она сама пострадала, отморозила нос и уши. Мужчина был неумолим. За пропавшее письмо он грозил страшными карами не только Марине, но и почтовому отделению, а также всей городской службе доставки и министерству связи.

– Вы лучше скажите, ждете ли какого-нибудь важного письма?

– У меня все письма важные. Пустьяками не занимаюсь. У нас и телевизионная антенна плохо работает, и мусорные баки слишком близко стоят к подъезду. По инструкции должно быть не меньше двадцати метров, а тут от силы десять наберется. Плавательного бассейна в нашем районе нет и не было. Об этом я тоже сто раз писал. Не знаю, кто сегодня прислал ответ. Пусть почта разбирается. Только мое письмо

чтобы разыскали, и баста.

Ребята поняли важность его переписки и, поблагодарив, стали спускаться. Мужчина, вцепившись обеими руками в решетку, будто заключенный, кричал им вслед:

– А вас кто уполномочивал меня спрашивать? А? Вот напишу, куда следует, тогда узнаете...

В пятиэтажке дверь открыла высокая худощавая женщина в очках. Выслушав их, сказала:

– Это от сына из Болгарии, женился и туда переехал. – Тут она улыбнулась, словно извиняясь за причиненные хлопоты. – Надо же такому случиться – первое письмо и пропало. Вот незадача. Но ничего страшного в этом нет. Другое напишет.

Пропавшее послание Крижевской тоже пришлось вычеркнуть из списка важных.

– Это по поводу собрания акционеров, – сообщила она. – И не нужно было письмо слать. Меня уже про собрание два раза по телефону предупреждали. Делать им нечего. Тем более что толку от этих акций как от козла молока.

Более трепетно отнеслась к сообщению мальчишек жившая двумя этажами выше акционерки старушка Глафира Власьевна. Это её письмо был в мятом замызганном конверте. Правда, она долго не могла взять в толк, о чем идет речь. Но когда до нее дошло, запричитала:

– Важное письмецо, да еще какое важное. Это от Лукерье, сестры моей. Она обещала отписать, когда они зарежут

свинью. Значит, зарезали. Поэтому и написала. Значит, пришлют мне к Новому году мясо.

Судя по аппетитному запаху, распространившемся из квартиры Глафиры Власьевны, у нее и без деревенского мяса с едой был полный порядок. Когда она закрыла дверь, Полкило сглотнул слюну и произнес сдавленным голосом:

– Есть хочу.

– Я тоже, – признался Олег.

Направились к дому.

– Только ешь побыстрее, Полкило. У нас на сегодня еще осталось два адреса.

– Насчет этого будь спокоен. Я всегда быстро ем. А сейчас и подавно.

Скоростная еда сыщиков оказалась очень уместной. Когда они после обеда пришли к журналисту Ханову, то застали Александра Николаевича одетым в дубленку и шапку. Он собирался куда-то уходить. Рассказали ему про украденные письма, среди которых было послание для него, из Петербурга.

– Спасибо, что сказали об этом. Мне многие шлют материалы для газеты на домашний адрес. Особенно те, у кого нет электронной почты. Из Петербурга, скорей всего, была статья про художника Брюллова. Я заказывал. Вряд ли она может представлять большой интерес для грабителей. Сегодня же позвоню автору и попрошу его прислать другой экземпляр.

Вместе с журналистом мальчики вышли на улицу. Было уже совсем темно. Ведь в декабре дни становятся короче и короче.

Детский дом находится недалеко отсюда на параллельной улице. Олег и Димка часто проходили мимо старинного двухэтажного здания с лепниной над окнами. Это одна из самых старых построек в Теремковске.

Войдя в коридор, сыщики ахнули – красота: каменный пол в шашечку, две колонны. На обитой коричневой клеённой скамейке возле сидели две девочки, судя по всему, тоже семиклассницы. При появлении ребят они встали и подошли к ним. Вежливо поздоровавшись, спросили:

– Вы к кому?

– К директору.

– К сожалению, Клары Пантелеевны сейчас нет. Если хотите, можем позвать дежурную воспитательницу.

Одна девочка ушла и вскоре вернулась с воспитательницей. Про посылку она ничего не знала. Нужно поговорить с директором, которая будет в понедельник утром.

Досадно, конечно, что придется ждать так долго. За воскресенье может произойти много событий. Однако тут уже ничего не поделаешь. Да ведь и сыщикам тоже надо отдыхать.

В понедельник Олег и Димка явились в детский дом ни свет ни заря: еще до школы. Директор только пришла. Она с интересом посмотрела на ожидавших её мальчиков. Один

худощавый, с аккуратной прической, с тонкими чертами лица. С умным взглядом. Так и просится на плакат типа "Пионер – всем ребятам пример". Второй эдакий увалень с пухлыми щечками и маленькими глазками. Такой скорее может послужить прототипом для карикатуриста. Эти оценки мелькнули в голове Клары Пантелеевны при первом взгляде на юных гостей. Интересно, зачем они пожаловали. Нет, никакого извещения с таможни она не ждала, впервые о нем слышала.

– Очевидно, приятный сюрприз. Очень часто благотворительные фонды делают детям подарки. Возможно, что-то прислано к Новому году. Позже я позвоню в таможню и узнаю. Зайдите ко мне днём.

После уроков мальчики опять пришли в детдом. У Клары Пантелеевны был весьма удрученный вид.

– Я звонила в таможню, – сообщила она. – Действительно нашему детскому дому прибыл из Голландии контейнер с отопительными приборами. Мы ездили летом в голландский город Зендерзее, наш ансамбль "Кантилена" участвовал в международном музыкальном фестивале. Выступили с успехом. Там у нас появилось много новых знакомых, они и прислали. Мы им крайне признательны. Это для нас большая неожиданность.

– Поздравляем, – сказал Димка.

– Спасибо. Только дело в том, что нам ничего не досталось. В субботу днем какие-то люди по фальшивым доку-

ментам уже получили этот контейнер.

Глава 3

Паспортный стол

Олег и Димка насилу уговорили директоршу поехать вместе с ними на таможеню. В любом деле лучше разбираться по горячим следам. Иначе этих обогревателей и след простынет.

– Ничего страшного, – успокаивала их Клара Пантелеевна. – На худой конец заткнем щели поролоном. Чай, не привыкать.

Всё-таки под давлением Олега и Димки она позвонила своему мужу. Тот обещал заехать на машине. Таможня находится далеко, за портом. Своим ходом туда не то что неудобно, а просто невозможно добраться. Обычный автобус и до порта-то не доезжает. Его конечная остановка за целый километр.

Машину муж директорши поставил на стоянке возле главного входа и пошел в таможенный терминал вместе с Кларой Пантелеевной, Олегом и Димкой. Под завывание ветра им пришлось петлять между стоявшими повсюду контейнерами, обращаясь к изредка встречавшимся по пути работникам с коротким вопросом: "Где тут получают?"

Женщина, оформлявшая выдачу прибывшего из Голландии контейнера, безропотно показала им документы. Из на-

кладной ясно, что прислано девяносто электрических обогревателей. Еще среди бумаг было украденное у Марины почтовое извещение, доверенность директора детского дома на имя Игната Андреевича Дробышева и его паспортные данные.

– Никакой доверенности я никому не давала, – упавшим голосом произнесла Клара Пантелеевна. – Да и знать не знаю никакого Дробышева.

Все принялись разглядывать доверенность. До ребят доносились слова, произносимые возмущённым тоном, но какие-то несерьёзные: «Разве это, по-вашему, загогулина?!», «По-настоящему загогулина вовсе не так пишется». Олег и Димка не могли понять, о какой загогулине идёт речь. Оказалось, что у Клары Пантелеевны такая редкая фамилия – Загогулина, и всё стало на свои места.

Легко выяснилось, что подпись Клары Пантелеевны на доверенности была явно подделана. Она вовсе не похожа на директорскую. На бумажке стояла печать нотариальной конторы, она была выдана в пятницу.

– Откуда я могла знать, что эта доверенность фальшивая, – со слезами на глазах оправдывалась таможенница. – Вижу, все печати на месте. Паспорт предъявлен. Доверенность подделана так искусно, что это даже трудно определить особыми приборами. Чего уж там делать обычными человеческими глазами...

Таможенница так долго говорила на эту тему, что в конце

концов Олег, извинившись, прервал ее:

– На фотографии в паспорте был тот самый человек, который получал груз?

– Вроде бы он. Я, конечно, особо не приглядывалась. Кто ж мог подумать, что это жулик. Но такой же скуластенький, волосы зачесаны назад, с пролысью.

Димка переписал своим замечательным почерком паспортные данные этого Дробышева и домашний адрес, тот жил далеко, на улице Даргомыжского. Его нужно обязательно навестить. Конечно, груз получал не он. Нужно быть дураком, чтобы воровать со своим паспортом. Паспорт он или потерял, или у него украли. Возможно, он знает, при каких обстоятельствах это произошло.

Воинственно настроенный муж директорши пытался выяснить, на какой машине увезли товар. Однако никто из сотрудников таможни этого не видел. Жулики поступили очень хитро. Их машина не въезжала на терминал. Ведь тогда бы пришлось выписывать пропуск, где обязательно указывается номер. Поэтому они оставили ее на площадке перед главными воротами. А девяносто нагревателей перетащили из контейнера вручную. Поскольку они безостановочно циркулировали между грузовиком и контейнером, никто из охранников толком не мог сказать, сколько человек их было.

К Дробышеву поехали около шести часов. Рассудили так: человеку сорок два года, не пенсионер, скорей всего, днём он работает. Проще застать вечером.

Народу в автобусе было битком. Олег всю дорогу кряхтел, что из него сейчас кишки выдавят. Вдобавок ко всему Димка забыл дома свой проездной билет и трясся, как бы его не оштрафовали. Ребята даже не надеялись выйти на нужной остановке. Выручило то, что она оказалась очень популярной: на улице Даргомыжского чуть ли не все пассажиры вышли.

Но главное – их автобусные страдания оказались напрасными. Уже возле дробышевского дома Олег вдруг сказал:

– По-моему, не нужно нам сейчас идти к Дробышеву. Спугнём птицу.

– Почему? – удивился Димка.

– Сам посуди, что мы у него узнаем? Ну, скажет, потерял паспорт и больше знать ничего не знает. Нам нужно разузнать что-нибудь о нём в полиции. Там выдают новые паспорта.

Димке стало обидно: ехали в такую несусветную даль и вернутся с пустыми руками. Насилу Олег уговорил его не ходить к Дробышеву. А раз уж они оказались здесь, то сходить в полицию. Это тоже важно.

Когда сыщики подошли к отделению полиции, было пять минут седьмого. А паспортный стол работал до шести. Они записали распорядок работы. Этим на сегодня дело и ограничилось.

* * *

На следующий день поехали туда сразу после уроков.

Днём народу в автобусе было мало, проездной билет на этот раз Димка не забыл поэтому доехали без проблем. Зато в паспортном столе томила очередь. Им тоже пришлось посидеть. Поскольку таким юным посетителям, как правило, тут делать нечего, на них поглядывали с удивлением. Увидев ребят, удивился и начальник паспортного стола. Про себя он сразу окрестил ребят Толстый и Тонкий. Хотя это весьма условно. Димка действительно покрупней Олега, однако он не толстый. Да и Олег не так чтобы уж очень тонкий – нормальный.

Мальчики наперебой рассказали о том, что в таможенном терминале какие-то жулики получили товар по паспорту Игната Андреевича Дробышева.

– Господи! – воскликнул начальник. – Уже детям известно про его паспорта. Беда с этим Дробышевым.

Он рассказал, что работает здесь всего один год. За это время Игнат Андреевич Дробышев четыре раза терял паспорта и столько же раз получал новые.

– Он меняет паспорта, как... – Тут начальник запнулся, выбирая, с чем лучше сравнить частоту дробышевских обменов: с носками или с перчатками. – Как перчатки.

– Неужели он такой рассеянный?

– Первые два раз я сам так думал. А потом засомневался. Работает водителем бетономешалки. Сроду не имел ни одной аварии, хотя машина тяжёлая, с плохим обзором. Я в молодости сам такую водил. А главное – следы его паспортов быстро находились за тридевять земель отсюда. Один в Новосибирске, другой – в Узбекистане, еще два в Одессе. Некоторые с переклеенными фотографиями. И все находились при схожих обстоятельствах: с ними совершалось какое-нибудь воровство.

Ребята показали ему номер паспорта, по которому в субботу были получены отопительные приборы. Попросив их обождать, начальник ненадолго вышел. Вернувшись сказал:

– Этот паспорт он получил в ноябре, то есть ровно месяц назад. Им-то жулики и воспользовались.

– Значит, он скоро придёт за новым?

– Уже пришёл, – сказал начальник. – Я его только что видел в коридоре. Сидит последний в очереди... Короче говоря, он паспорта продает. Однако доказать этот факт крайне сложно. Пишет в заявлении, мол, потерял. Что я могу тут поделаться! Теоретически человек может потерять.

На прощание начальник сказал:

– У вас ещё паспортов нет. А когда будут... – Не догово-

рив фразу, он указал пальцем на боковую стену. Там висел транспарант. Крупными белыми буквами на синем фоне написано: "Береги платье снову, а паспорт – смолоду".

Выйдя из кабинета, мальчики заметили в коридоре мужчину средних лет. Скуластый, волосы с пролысью. Он скромно сидел в углу. Пальто с каракулевым воротником, ушанку мял в руках. Ребята скользнули по нему безразличным взглядом. Они у него тоже не вызвали большой заинтересованности.

– Даже полиция не может доказать, что этот тип продает паспорта. Что уж про нас говорить! – Димка досадливо махнул рукой.

Подумав, Олег сказал:

– Нужно сделать вид, что мы хотим купить паспорт.

Не в силах понять логику товарища, Полкило растерянно моргал глазами.

– Ну, чего ты удивляешься? Я понимаю, что Дробышев не ходит и не предлагает всем паспорт. У него есть посредники.

– Нам-то что с того?

– Нам нужно поставить себя на место человека, который хочет купить паспорт. Не для себя, конечно. А для человека, внешне похожего на Дробышева. С чего тут нужно начать? Как найти, кто их продаёт?

– Так ведь известное дело. Где в нашем городе можно всё купить? На оптовом рынке.

Глава 4

Под стук бильярдных шаров

Олег возлагал большие надежды на утренние часы. Утром свежая голова, поэтому хорошо думается. Всегда можно придумать что-нибудь путное. В голову приходят мысли, если и не гениальные, то близкие к ним. Вечерами сказывается усталость, постоянно отвлекает какой-нибудь шум: то родители зовут, то телевизор работает, то телефон наявливает. То ли дело утром, когда, кажется, даже отдохнувший город еще только просыпается, позевывает, разминается, готовится приняться за дело. Ну, а если вдобавок сегодня воскресенье, не нужно идти в школу, и за окном светит солнышко, как сейчас, тогда особенно хорошо думается.

Итак, что же им удалось выяснить за два дня. Несколько человек перехватили контейнер с обогревателями, присланными из Голландии. Посылку жулики получили по чужому паспорту некоего Дробышева. Он уже несколько раз терял и получал паспорта. Очевидно, документы у него покупают какие-то люди, чтобы потом перепродать их преступникам. Нужно попытаться узнать, кому был продан последний дробышевский паспорт.

Олег встал, почистил зубы, умылся. Делал всё не торопясь, сегодня спешить некуда. Родителей дома не было, они

повезли бабушке продукты. Олег плотно позавтракал и хотел было опять лечь, но передумал и позвонил Димке.

Договорились, до похода на оптовый рынок встретиться у него дома. Ведь жулики ведь не полные дураки. Если действовать непродуманно, могут заподозрить неладное. Поэтому, чтобы не попасть впросак, нужно разработать правдивую легенду.

На сочинение легенды потратили целый час. Зато старались не зря – получилась не легенда, а конфетка. Сыщики скажут, что их попросили купить паспорт для своего родственника Александра Игнатьевича Скворцова, беженца из Таджикистана. Ему сорок два года. Сейчас у него нет никакого паспорта, даже таджикского. У них там отобрали дом, поэтому срочно пришлось уехать в Россию без документов, без вещей. Стало быть, регистрацию их родственник сделать не может, не говоря уже о том, что не может устроиться на работу. А ведь он очень хороший плотник, золотые руки.

От бесчисленного количества рядов, товаров и вывесок рябило в глазах. Ларьки с аудиокассетами громыхали музыкой. Торгуют всем – от одежды, ковров, телевизоров и до всякой мелочи вроде подушек, канцелярских принадлежностей или лампочек. А главное – товары здесь гораздо дешевле, чем в магазинах. Оптовый рынок был в Теремковске одним из самых посещаемых мест. Говорили, тут можно купить всё вплоть до атомной бомбы. Правда, это ходячая хохма. Когда-то так говорили только про знаменитый одесский

рынок Привоз. Но сейчас подобное изобилие товаров имеется в каждом городе.

– Если мы вдруг потеряемся, встречаемся здесь. – Олег ткнул пальцем в павильон "Головные уборы". И тут же сам заметил неподалеку еще один павильон с таким названием, потом и третий. Вывески написаны одинаковым шрифтом. Нет уж, лучше не теряться. Нужно идти рядом.

Благо, им не пришлось углубляться в рыночные дебри. Возле входа стояло много людей. Здесь торговали лотерейными билетами, книгами, календарями, конфетами. У одного мужчины на груди висела табличка "Куплю старые мобильники. Дорого." На лобовом стекле легковой машине прикреплена бумажка "Куплю золото и серебро". А вот и то, что им нужно: девушка в длинной дублёнке, одной рукой в варежке прикрывавшая замерзающий нос, в другой держала картонку с надписью "Трудовые книжки, дипломы, паспорта".

– Они уже заполненные или самим заполнять? – поинтересовался Димка.

– Идите, мальчики, подобра-поздорову. Вам ещё такие документы рано иметь.

Олег сказал заговорщическим тоном:

– Нашему родственнику нужен паспорт. Причем срочно. Он беженец из Таджикистана.

– Тысяча.

– А кто его заполнит, кто вклеит фотографию, поставит

печать?

– Родственник не ребенок. Найдёт.

– Где ему искать, когда мы только что приехали. Он боится лишний раз выйти на улицу без документа. Нас попросил помочь.

– Трудно сейчас приходится русским в Таджикистане? – сочувственно спросила девушка.

– Да уж не сахар.

– Вон, видите, бильярдную забегаловку, – рукой показала продавщица документов. – Там толкуются люди, которые помогут с паспортом.

– А кто именно?

– Многие. Увидите. Друзья остановились возле входа в одноэтажную, напоминающую сарай постройку с вывеской «Бильярдный зал». Верхние половины входных дверей были сделаны из рифлёного стекла. Через такое ничего не разглядишь. Ничего не видно, ничего не слышно. Ребята подумали, что в такое раннее время зал ещё не открылся. Но вот туда вошёл какой-то мужчина, и мальчики прошмыгнули вслед за ним. В зале были четыре бильярдных стола. Три из них сейчас пустовали, лишь за одним играли двое мужчин, пожилой и молодой. Вокруг них роились десятка два болельщиков, наблюдавших за сражением. Чувствовалась, это одна компания. Зрители оживленно переговаривались и с игроками, и между собой. Некоторые ходили вокруг стола, чтобы лучше видеть момент удара.

Некоторые зеваки покосились на Олега и Димку: какого дьявола, мол, забыли эти малолетние чужаки. Но, впрочем, беззлобно, скорее с удивлением. А мальчишки делали вид, что увлечёно наблюдают за мастерской игрой. На самом деле они исподволь изучали публику. С кем тут можно иметь дело? Похоже, продавщица была права: со многими. Компания явно криминальная. Димка шёпотом предложил:

– Может, свалим отсюда. Пока целы.

Олег тоже чувствовал себя не в своей тарелке. Но сказал, что на всякий случай им нужно ещё немного покрутиться здесь. Пока они молчат, просто глазают на игру, вроде бы ничего не угрожает. А дальше – видно будет. Нужно действовать по обстановке.

Самым младшим среди бильярдных болельщиков был парень по имени Артём. Он же был самым шумным. Держался со взрослыми по-свойски. Со многими из них обращался на "ты", отпускал скабрёзные шутки и сам первый громче всех хохотал над ними неприятным повизгивающим смехом. Видимо, считал, подобное кривлянье придает ему необходимую для взрослой компании солидность. Случился момент, когда он с деланным испугом отпрянул от одного из игроков, чтобы тот во время удара не задел его кием, и остановился рядом с Олегом и Димкой.

– Слушай, Артём, – решительно обратился к нему Олег. – У нас есть родственник, беженец из Таджикистана. Он сейчас остановился в Коленовке. Ему нужно справить паспорт.

С кем бы поговорить?

Коленовка – это единственное пригородное место, название которого Олег знал, – у Запольских там дача.

Согнав с лица дурашливую улыбку, Артём внимательно посмотрел на них:

– А старый паспорт у него есть?

– Нет.

– Куда же делся старый?

– Не знаем. Может, в спешке забыл. Только сейчас он без всякого паспорта.

– И регистрации нет?

– Нет у него никаких документов. Поэтому он из дома лишний раз выйти боится. Нас просил помочь.

Артём отошел к зрителям и пошептался с молодым усатым парнем, из треугольного выреза свитера которого виднелась тельняшка. Тот без особого энтузиазма встал, подошел к Олегу и Димке:

– В чём трудности, джентльмены?

Те повторили свою просьбу.

– Деньги у него, конечно, есть? – полуутвердительно спросил усатый.

– Не знаем.

– Надеюсь, есть. А почему сам не пришёл?

– Он остановился у родственников в деревне. Говорит, в городе без регистрации боязно, могут документы проверить.

– Я понимаю, – перебил их усатый. – Тут думать надо. Для

хорошего человека можно постараться. Мы люди не гордые. Но это нужно с ним разговаривать, а не с вами. Он таджик?

– Нет, просто там жил.

– Ясно-понятно. Скажу одно, джентльмены: с чистыми корочками сейчас напряжёнка. Много беженцев, Крым присоединился. Обмен паспортов, все на учёте. Разве что подобрать готовый. Фотка у вас его есть?

– Найдётся.

– Принесите. И все данные. Ну там, фамилия, имя, отчество, год рождения. В общем все данные обычного паспорта. Будем шустрить. Может, что и удастся сварганить.

За вечер Олег и Димка переверошили тьму старых журналов, выискивая в них фотографии мужчин, имеющих хотя бы отдаленное сходство с Дробышевым. Набралось несколько штук. Получилось нечто, напоминающее фоторобот. На каждом снимке не он. Но если смотреть все снимки подряд, то составит представление о мужчине с внешностью Дробышева.

– Что ж это мы принесём одни вырезки? – сказал Олег. – Неужели, скажут, у вас нет ни одной фотографии своего родственника.

Нашли и снимок. Это была не очень резкая фотография Димкиного отца. Ее тоже решили показать. Затем начали сочинять данные мифического родственника. Год рождения поставили такой же, как у Дробышева. Остальное напридумывали по схеме настоящего паспорта.

На следующий день после уроков сыщики понесли снимки усатому. Перебежав улицу, мальчики увидели оперуполномоченного Порошкова. Захар Захарович покупал в вагончике хат-дог. Получив его, отошел в сторонку и стал аппетитно есть. Булочку с сосиской полицейский держал перед собой на вытянутой руке, чтобы не капнуть кетчупом на шинель.

Пожелав ему приятного аппетита, мальчики спросили, приступил ли он к поискам пропавшей корреспонденции.

– Вы что, ребята, опупели? – удивился Порошков. – На мне же висит склад конской амуниции. Это вам не трали-ва-ли. Там одних кузнечно-кованых изделий на миллион рублей.

– Если бы мы были полицейскими, могли бы запросто допросить этого усача из бильярдного зала, – мечтательно произнес Олег, когда они распрощались с оперативником.

– Допросить нам и так никто не мешает. Вернее, не допросить, а спросить. Придём и спросим: "Где вы спрятали обогреватели?" Он от испуга сразу и признается.

– А если не испугается? – предположил Олег. – Свяжут нас и заткнут рты кляпами.

– Об этом я как-то не подумал. – Димка почесал затылок.

– Вообще-то нужно предупредить дома, с кем мы собираемся встречаться. В случае чего все будут знать, где нас искать. Всё-таки мы рискуем.

– Да, – согласился Димка. – Играем с огнём. Но тут уж

ничего не поделаешь – служба такая.

Эти слова Полкило вычитал в каком-то детективе.

В бильярдном зале сыщики застали всю вчерашнюю публику. Можно было подумать, что те и не уходили отсюда. Те же игроки, те же зрители, как были одеты вчера, так и сегодня одеты.

Усатого здесь все называли Гриней. Вошедших ребят он приветствовал взмахом руки. Жест был одновременно и приветственный и остерегающий, мол, постойте там, сейчас сам подойду. Последив за острым моментом игры, Гриня подошёл к ребятам и сел уже вместе с ними в уголке зала. Он начал деловито разглядывать врученные снимки. Тут же бесцеремонно встрял и Артем, он вообще к каждой бочке затычка. Олег и Димка объяснили, что снимок родственника нашли всего один. Но вот нашли похожих людей в журналах.

Посмотрев всё, Гриня и Артём понимающе переглянулись.

– Вроде бы, Дробь, – сказал Артём.

– Если нужен настоящий, лучше и не придумать, – ответил ему Гриня, после чего обратился к ребятам: – Есть один паспорт на примете. Только там, джентльмены, могут быть сложности. Сразу не получится, подождать придется. Да и цену хозяин может заломить – будь здоров... Вы данные своего родича принесли?

Ребята дали бумажку.

– Так... Скворцов Александр Иванович... – Гриня пробе-

жал бумажку глазами, после чего спрятал её в карман. – Ладно, мы люди не гордые. Завтра вместе с вами сходим к одному мужику. Тогда видно будет и насчет "бабок". В смысле сколько их потребуется. Подгребайте сюда к пяти.

Однако назавтра случилось непредвиденное: Олег заболел. У него еще вечером поднялась температура, пропал аппетит – он даже не съел пирожное. Уж если Олег не тронул эклер, можно представить, как паршиво он себя чувствовал. Утром к нему вызвали врача, который прописал бедняге постельный режим. А ещё раньше его мама позвонила Димке и попросила, чтобы он предупредил классную руководительницу о том, что Олег заболел.

Димка передал это Ирине Сергеевне и сразу вызвался проведать больного товарища. Но классная руководительница сказала, что это можно сделать и после уроков.

Плохо, что болезнь оторвала Олега от дела. Однако следствие это не шахматная партия, которую можно на полпути прервать, а потом доиграть. Если поиск преступников отложить, то потом всё придётся начинать сначала. Нельзя сбиваться с ритма. Поэтому Димке пришлось отправиться на встречу с таинственным мужиком одному.

Расчёт ребят оказался верным: это был Дробышев.

Малогабаритная двухкомнатная квартира обставлена знакомым по нынешним временам набором: стенка, в застекленной секции которой красуется хрусталь, диван, два кресла, в углу – телевизор. Единственная оригинальность: посре-

дине комнаты вместо неудобного журнального столика высокий круглый стол. За таким приятно сидеть. Тем более что хозяин подготовился к их приходу. Открыл банку шпрот, паштет, квашеная капуста. Потом принес горячее: курицу с жареной картошкой.

Димка ел мало, так, клевал для приличия. Он не ожидал, что на деловых переговорах будет угощение. Поэтому хорошенько подкрепился дома. А Гриня и Дробышев наворачивали вовсю, сдабривая снедь водочкой. Чувствовалось, хозяин заинтересован в их визите. Чтобы подчеркнуть уважительность к гостям, надел парадный костюм новые ботинки. В общем, вырядился как в театр.

Вёл стол Гриня. Он был инициатором всех разговоров. Рассказал, что в одной из деревень под Теремковском сейчас остановился родственник Дмитрия, беженец из Таджикистана. Ему нужен паспорт, желательно настоящий. Получив его, уедет на Дальний Восток. Никаких проблем с этим человеком не будет.

– Уж не хочешь ли ты, чтобы я ему свой уступил? – чуть обиженным голосом спросил Игнат Андреевич.

– Ну! – ответил Гриня шутливым тоном. – Мы люди не гордые. Примем.

– Так ведь, мил человек, он мне и самому нужен.

– Не за красивые глазки. Человек заплатит.

– Что мне с его платы. Это во-первых. А во-вторых, у меня у самого сейчас паспорта нет. Старый потерял, а на новый

только заявление отнес.

– Разве это долго! Скоро выдадут.

– Так я теперь буду хранить его как зеницу ока, – неожиданно торжественно произнес Дробышев. От подобного пафоса Гриня растерялся. Заморгав глазами, спросил:

– А раньше почему не берёг, продавал?

– Проявлял безответственность по глупости. Нынче буду жить по-другому.

Гриня ещё пытался уговорить Дробышева, напоминал, что так джентльмены не поступают. Однако тот был непреклонен и ловко переводил разговор на другую тему. В какой-то из моментов он сказал Димке:

– Посиди-ка здесь, мил человек, мы выйдем перекурим. Чтобы в комнате не дымить.

Когда минут через десять они вернулись, Гриня вел себя уже по-другому. Больше не заводил речь о паспорте. Дробышев как-то помрачнел. Гости немного посидели и ушли.

Димка удивился тому, что, вернувшись в комнату, мужчины были менее радушны и разговорчивы. Причину этого он понял на следующий день.

Глава 5

Кольцо с бриллиантом

Возвращаясь из школы, Димка неожиданно увидел возле своего подъезда Артёма. В короткой кожаной куртке и шерстяной шапочке горшочком тот притоптывал, чтобы не замерзли ноги. Видно, давно поджидал. Откуда он узнал, где живет Димка? Странно.

Завидев его, Артём подошел с якобы приветливой улыбкой, которая кривила его лицо, поздоровался и сказал:

– Ты это напрасно учудил. На вид приличный человек, а такими вещами занимаешься. Колечко-то верни.

– Какое колечко? – опешил Димка.

– Золотое, с бриллиантом. Которое ты слямзил у Дробышева.

– Никакого колечка я не брал!

– Ну, конечно. Рассказывай. Они покурить выходили, ты в комнате оставался. Колечко на серванте лежало. А потом пропало. Это кольцо дробышевской жены. Вернуть надобно. Не то они на тебя в суд подадут, хуже будет. Куда это годится: они принимают гостей, а их грабят.

Высказав эти чудовищные обвинения, Артём удалился.

Димка ещё долго ошарашено смотрел ему вслед. Потом, даже не заходя домой, направился к Олегу.

У Олега уже нормальная температура, правда, выходить на улицу пока нельзя. Он слушал Димку, лежа в постели, горло обмотано шарфом.

– Тут два варианта, Полкило. Либо кольцо стащил Гриня, либо никакого кольца вообще не было, а они берут тебя на испуг. Было так, чтобы Гриня оставался в комнате один?

– Нет. Когда Дробышев готовил еду и выходил, мы-то оставались в комнате. По-моему, Гриня не подходил к серванту, сидел за столом.

– Я думаю, никакого кольца не было. Если бы оно в самом деле пропало, то подумать можно только на Гриню. Уж больно ты не похож на воришку.

Димке было приятно услышать такой комплимент от товарища. Больной, а соображает. Однако он по-прежнему был взволнован. Ведь обвинял-то его именно Гриня. Наверняка это он направил к нему Артёма.

– Откуда они узнали, где я живу?

– Значит, выследили. Разве это трудно. Мы с тобой любой адрес обнаружим. Ты ведь не скрываешься. Давай обсудим второй вариант. Если кольца не было, а они договорились оклеветать тебя. Зачем это им нужно?

– Могут содрать с родителей деньги. Скажут, что в случае чего заявят в полицию.

– А как они докажут, что ты взял кольцо, если у тебя его нет? Мне кажется, у них другой замысел. Нет, они просто хотят припугнуть тебя, опозорить.

– Зачем?

– Чтобы помалкивал. Ведь ты знаешь, что Дробышев про-
дает паспорта.

– Это и в полиции знают.

– Они догадываются. Он всегда может сказать, что поте-
рял, а кто-то нашёл и воспользовался. У тебя же были бы до-
казательства. Ты – важный свидетель.

– Вспомнил! – закричал вдруг Димка. – Ведь Дробышев
видел меня в паспортном столе. Когда мы выходили от на-
чальника, он видел и запомнил. Думает, мы сотрудничаем с
полицией. Поэтому испугался.

– Верно. Именно тебя запомнил. Ты всегда такой аккурат-
ный, таких аккуратных ещё поискать надо. Вот я не выпенди-
риваюсь, у меня внешность обычная. А ты всегда аккуратно
причёсан. Вот он тебя и запомнил. И теперь перешёл в ата-
ку. Эх, лучше бы ты заболел, а не я. Значит, теперь нам нуж-
но опровергать его выдумку про кольцо жены. Кстати, ты её
видел?

– Нет. По-моему, её не было дома.

– А вообще-то есть у него жена? Может, это тоже выдум-
ка. Хотя вряд ли. Будет говорить про кольцо жены, а в суде
ему скажут, у вас жены нет. Сразу ясно, что врёт. Жена есть.
Нужно узнать про неё какие-нибудь подробности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.